

Социальные деструкты профессионального самоопределения детей, воспитанных в неполных семьях и детей-сирот: проблемы и пути их решения

Солдатова Ольга Даниловна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Специальное и инклюзивное образование», Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки
E-mail: odsoldger@yandex.ru

Максимова Елена Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры «Специальное и инклюзивное образование», Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки,
E-mail: Elen0725@yandex.ru

Мартынов Олег Вадимович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Специальное и инклюзивное образование», Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки,
E-mail: oleg.vadimovich@gmail.com

В данной работе раскрыты сущность и вопросы базовой профилактики социальной деструкции в области профессионального самоопределения детей, воспитанных в неполных семьях и детей-сирот. На основе анализа широкого списка литературы, касательно вопросов проблем развития личности и формирования профессионального самоопределения, факторов блокирующих этот процесс, а также с учетом экспертного мнения рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся процесса гармоничного развития личности и ее профессионального самоопределения. Выделяется такое специфическое понятие как «социальный деструкт», проводится классификация видов проблемных лакун у личности в подростковом возрасте, дается общий обзор развития данного направления в российской педагогике и психологии. Рассмотрены в общем виде трудности, стоящие перед российской педагогической и психологической научной школой в сфере преодоления социальных деструктов.

Ключевые слова: деструкт, деструкция, система, лакуна, модель, моделирование, профессиональное самоопределение, воспитание, правила, традиции, развитие, причина, задержка, образование, нарушение познавательных процессов, педагогика, психология, технология, общество.

Проблема изучения вопросов профессионального самоопределения в подростковом возрасте и связанных с этим проблем приобрела чрезвычайно актуальный характер. Связано это в первую очередь с колоссальными изменениями в социально-экономической сфере российского общества многие из которых носят весьма негативный характер. В настоящее время наблюдается ломка традиционного уклада российского общества, снижение социального контроля, рост девиантного поведения и пропаганда чуждых российской ментальности ценностей и многое другое.

Социальная деструкция (от лат. destruction) в широком смысле это – ломка существующей структуры системы, процесса, явления, приводящее к утрате их социальных функций [1, с. 73].

На основе широкого круга литературных источников нами предложено собственное определение такого понятия как социальный деструкт, применительно к сфере профессионального самоопределения детей-сирот и детей, растущих в неполных семьях. Под социальным деструктом профессионального самоопределения мы будем понимать фактор или совокупность факторов, влияющих или способных оказывать прямое и/или косвенное воздействие на возможность профессионального самоопределения детей и подростков с учетом комплекса прогнозируемых факторов. Как правило «деструкт» оказывает негативное воздействие на изучаемую систему, разрушая межобъектные связи и серьезно деформируя мотивационную направленность субъекта и его целеполагание.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы показывает, что общество существует не в подвешенном состоянии.

«Социальные нормы, правила, традиции и устоявшиеся модели поведения вырабатываются социальной системой многие поколения» [2, с. 131]. Именно подобный здоровый консерватизм позволяет передавать социальный опыт и профессиональные нормы поведения от одного поколения к другому. Разрушение этого механизма ведет к дезинтеграции единой совокупности социальных знаний, росту общественной и индивидуальной девиации, утрате жизненно важных ориентиров и ценностей существующего общества. Отсюда можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев социальная деструкция ведет к негативным последствиям и лишь в крайне незначительных случаях плюсы от нее перевешивают образовавшиеся минусы. Примером могут

служить случаи когда, например, после некоего конфликта или войны, когда старая система социального нормирования практически уничтожена, а новая не в состоянии самостоятельно сформироваться волевая ломка устоявшегося статус-кво может привести к положительно социально значимым результатам. Касательно нашей страны подобная ситуация была отмечена в период после Гражданской войны, когда государство волевым решением кардинальным образом реорганизовало систему образования и профессиональной переподготовки. Это был непростой и во многом болезненный процесс, однако направление и целеполагание было выбрано верно что и было подтверждено самим фактом выживания нашего государства как независимого субъекта.

В настоящее время количество социальных деструктов существенно возросло, а качество и направленность их изменилось. «Появились факторы, которые ранее вообще не фиксировались и которые были малопонимаемы современным российским научным сообществом» [3, с. 89]. Поэтому одной из важнейших целей научных изысканий в этой области следует считать поиск путей преодоления деструктивного воздействия на российское общество целого перечня факторов различной этиологии, которому ранее не придавалось должного значения.

В советское время вопросам профессионального формирования личности вообще и профессионального самоопределения в частности уделялось достаточно большое внимание. Связано это было с тем, что в условиях разрушенной после гражданской войны системы профессиональной подготовки молодого поколения и устоявшихся традиций стране требовались профессиональные кадры в большом количестве. После Великой Отечественной войны строительство воспитательных и образовательных учреждений выросло, что диктовалось рядом объективных факторов: от потребностей народного хозяйства в подготовленных специалистах до наличия большого количества детей-сирот, появившихся в результате колоссальной демографической катастрофы. «В стране проводилось глубокое реформирование образования и воспитания. Государство было крайне заинтересовано в массовом восполнении рабочих кадров и строительстве и развитии государства» [4, с. 227]. Однако упор делался в этом направлении в первую очередь с точки зрения чисто государственных интересов. Гораздо меньшее значение уделялось семейным аспектам профессионального созревания личности. Еще меньшее значение уделялось такому аспекту как формирование профессионального самоопределения личности, выросшей в неполной семье или у детей-сирот в мирное (поствоенное) время. Считалось, что эти вопросы не настолько приоритетны и с ними на достаточном уровне справится государственная пропаганда и объективная нужда личности. Практически нет ни одного художественного фильма где показана была бы роль родителей

в процессе профессионального становления молодой личности. Много было фильмов, книг, статей, описывающих важность становления личности в профессиональном ключе, однако все они преломлялись исключительно через призму государственных и идеологических интересов. Интересы самой личности, интересы его детей, потомков, передача социально-профессионального опыта практически не показывались и оставались как говорится за кадром. Все было подчинено интересам общественно-государственным.

Тем не менее работа в направлении профессионального самоопределения, воспитания и самовоспитания различных групп населения СССР велась и были достигнуты значительные результаты.

Продолжилась работа и в последующее время – на стыке таких эпох как крушение советского союза и попытка строительства сферы профессионального определения, самоопределения и воспитания в условиях так называемых демократических преобразованиях, которые подчас были сопряжены с совокупность факторов, влияющих или способных оказывать прямое и косвенное воздействие на возможность профессионального самоопределения детей и подростков. Фактическое разрушение системы государственного слаженного процесса образования и воспитания, отсутствие четких целей и ориентиров, снижение интеллектуального и профессионального потенциала значительной части управленческой страты, неадекватное внедрение так называемой Болонской системы, снижение роли и качества семейных отношений, увеличение количества детей-сирот и детей, выросших в неполных семьях, повальная феминизация школьных образовательных учреждений, формальность преподавания, дичайшая бюрократизация образовательного процесса, катастрофически низкая оплата педагогического труда, падение престижа учителя, отсутствие мотивационной структуры среднего специального и высшего образования и другие факторы привели к весьма печальным последствиям как для государства, так и для отдельно взятой семьи (как ячейки общества), так и для отдельной личности. «Особенно тяжело данные деструкты оказывают влияние на детей-сирот и на детей в неполных семьях» [5, с. 67]. Фактически можно говорить о том, что профессиональное самоопределение может быть исследовано в различных лакунах, где возможность адекватного и осознанного выбора профессиональной ориентации имеет различную степень выраженности. Образно говоря если успешное и всестороннее профессиональное самоопределение в обычной полной семье составляет «х» условных баллов, то в социальной среде (семье) где только один родитель воспитывает ребенка этот фактор будет равен «х-1», в среде детей без родителей при этом отданных в образовательные учреждения интернатного типа «х-2», детей-сирот в детских домах «х-3» и т.д. Подобный перенос социальных моделей на математический язык и проведение факторного анализа дает возмож-

ность изучения подобных проблем на качественно ином уровне, на основе специально подобранных алгоритмов. Это все в свою очередь приводит к возможности создания более качественной модели прогнозирования будущего. Однако научные разработки в этих направлениях практически не ведутся, а прогнозирования в социальной среде часто осуществляется «на глаз», в лучшем случае на основе экспертного метода, который как известно обладает высокой степенью субъективности. Часто ситуация еще хуже и управленческие решения принимаются руководителями министерств или регионов исключительно из своего личностного понимания проблемы или исходя из объема финансирования, выделяемого из бюджета. В обоих последних случаях проблема не решается, а загоняется «под ковер». Так как в первом случае велика вероятность проявления печально известного «эффекта Даннинга-Крюгера», а во втором случае априори известно, что бюджетирование решения подобных социальных проблем в России осуществляется на крайне заниженном уровне. Все это говорит о том, что вопросы воспитания личности, ее профессионального самоопределения и развития в современных российских условиях требуют качественно нового подхода, содержательного и свободного от схоластической формалистики.

«Воспитание, как общественное явление, выражает идеи современных тенденций, которые выявлены в современном обществе и предъявляет новые требования к подготовке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и детей, росших в неполных семьях в образовательных учреждениях интернатного типа. Дети-сироты как специфическая социальная группа имеет свои особенности и личностные характеристики. Современные исследования Л.И. Кундозеровой, М.А. Хациевой, В.И. Кливер подтверждают, что одним из критических моментов в развитии личности воспитанника является профессиональное самоопределение». Следует учитывать, что критические моменты в развитии личности (в том числе в сфере профессионального самоопределения) должны коррелировать с «финансово-экономической реальностью России, которое следует охарактеризовать как неустойчивое» [6, с. 141]. Специфика осуществления профессионального выбора обусловлена условиями жизни в школе-интернате (или детских спецучреждениях), а также отсутствием у воспитанников опыта принятия жизненно важных решений, образцов и примеров профессионального самоопределения. Поэтому в настоящее время актуализируется необходимость поиска педагогических и социальных средств, направленных на формирование готовности к личностному и профессиональному самоопределению выпускников образовательных учреждений интернатного типа.

Количество детей и подростков в учреждениях интернатного типа нельзя назвать маленьким. Кроме того статистические наблюдения этого

очень важного вопроса ведутся крайне нерегулярно и несистематизировано. Например, на сайте статистики российского образования данные представлены в табличной форме только за 2004 год, а на сайтах профильных министерств и организаций данная статистика в табличной форме в динамике вообще отсутствует. А ведь максимальный информационный охват данной проблемы существенно повышает вероятность более точного прогноза развития ситуации и выработки более адекватных научных рекомендаций. Наведение порядка в сфере презентации статистики этой проблемы является важным условием, способствующем более адекватному пониманию вопросов в области профессионального самоопределения детей и подростков. На основе сопоставления данных представленных в сети интернет можно говорить о том, что «число воспитанников детских домов на конец 2019 году составило 43,7 тыс. человек. Это меньше чем в 2015 году почти на 46%. В 2015 году было зафиксировано 87,2 тысячи детей» [7, с. 98]. Становится ясным, что подобное количество детей и подростков настолько велико, что ни в коем случае нельзя преуменьшать значение этого явления в общегосударственном масштабе. Россия как и многие другие страны стоит на пороге глобальных изменений, вызванных длинным рядом факторов: от изменения социально-экономических условий планетарного масштаба до вхождения части государств в шестой технологический уклад, где роль человека как с гуманитарной так и с профессиональной точек зрения существенно меняется. Отсюда следует очередной важный вывод, что вопросам касающихся изучения профессионального самоопределения должно уделяться особое внимание. Кроме того острые проблемы в демографической сфере России демонстрируют необходимость сохранения российского человеческого потенциала и принятия срочных мер по сохранению Народа.

Это следует из того, что стало известно, что «общая численность населения России в текущем 2020 году сократится на 352 500 человек. Такие данные содержатся в обновлённом октябрьском проекте российского правительства по достижению национальных целей до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Население России сократится на 350 000 человек. Это в 11 раз больше, чем год назад. При этом прогнозы по убыли оказались в два раза выше, чем в предыдущем плане властей в августе, когда речь шла только о 158 000 человек» [8, с. 65]. Многие независимые источники сообщали, что это максимальное значение убыли населения за последние 14 лет. Самое масштабное сокращение в последний раз было в 2006 году, когда оно составило 373 900 человек. По сравнению с прошлым 2019 годом скорость сокращения численности россиян возрастёт примерно в 11 раз. Сокращение российского населения достигнет максимума за последние 14 лет. И это при активной политике открытых границ для мигрантов из сопредельных государств и присое-

динении Крыма. Фактически речь идет о вымирании населения.

Актуальные научные наблюдения демонстрируют нам, что наиболее ярко самоопределение личности актуализируется в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте (Л.И. Божович, И.С. Кон, Н.С. Пряжников И.В. Дубровина, М.Р. Гинзбург, и др.). Например, Н.С. Пряжников профессиональное самоопределение рассматривает как «осознанное и самостоятельное нахождение человеком не только смысла выполняемой работы в конкретной социально-экономической и культурно-исторической ситуации, но и всей жизнедеятельности. Главная цель профессионального самоопределения это формирование внутренней готовности личности к самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития» [9, с. 46].

Профессиональное самоопределение, базирующееся на потребностях в самоактуализации и самореализации, является важной характеристикой социально-психологической зрелости личности старшеклассника и способствует осознанному и самостоятельному осуществлению стратегии выбора профессии. А как известно выбор своей профессии является одним из базовых и важнейших выборов человека, с которым он сталкивается в своей жизни.

Профессиональное самоопределение, если не в полном объеме, то в значительной степени позволит решить проблемы формирования социальной готовности выпускников школ-интернатов. В связи с этим мы рассматриваем профессиональное самоопределение в контексте социализации личности воспитанников образовательных учреждений интернатного типа.

На основе вышеприведенного теоретического базиса можно провести ранжирование социальных лакун и классифицировать основные деструкты социальной профессиональной ориентации подростков.

Первая лакуна (проблемная область-модель) в наименьшей степени подвержена затруднениям в вопросах профессионального самоопределения подростков – это полная классическая семья со средним уровнем дохода (по российской мерка) при наличии хотя бы одной бабушки или дедушки как субъекта воспитания. В данном случае ребенок получает максимально возможный объем информации относительно своего будущего развития. Подросток участвует в беседах с представителями старшего поколения, имеет возможность задавать вопросы и получать на них достаточно аргументированные ответы. Подросток имеет возможность соотнести полученную информацию с реальным положением дел, оценить перспективность своей первоначальной жизненной и профессиональной стратегии, отметить возможные проблемы и «подводные камни». Считаем данную модель наиболее адаптивной и применимой для российской ментальности. Плюсы данной модели заключаются в наибольшей взве-

шенности и оправданности выбранного решения, возможности глубокого обсуждения тематики, серьезного уровня контроллинга со стороны родителей. Кроме того обеспечивается баланс на уровне «затраты-результат» т.е. речь идет о том, что у ребенка формируются адекватные реалистичные ожидания совместимые с практическими (социальными, экономическими, финансовыми и др.) возможностями родителей. Среди социальных деструктов в этой модели можно отметить потенциальную вероятность низкого уровня социального опыта родителей и стремление чрезмерного навязывания родительского видения мечты своему ребенку. Отчасти это нивелируется возможностью длительного обсуждения вопросов развития подростка и его профессиональной ориентации.

Вторая лакуна (проблемная область – модель) описывается параметрами, когда подросток воспитывается в неполной семье т.е. при наличии только одного родителя. Причины этого могут быть разными от смерти одного из супругов до ситуации, когда взрослеет в семье пережившей социальную трагедию – развод.

За 20 лет матерей-одиночек в России стало втрое больше. Сегодня это почти треть всех семей в стране. «По данным российской статистики, число неполных семей в 2019 выросло до 30 процентов, всего их 6,2 миллиона. В стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек» [10, с. 221]. Как видно почти 90% неполных семей составляют семьи без отца. Поэтому логично дать краткий обзор проблем, с которыми сталкиваются дети, выросшие без отцов. Проблема безотцовщины является серьезнейшим социальным деструктом, оказывающем серьезнейшее негативное влияние на формирования личности подростка, в том числе и на формирование профессионального самоопределения детей. Кроме того деструкт «безотцовщины» имеет целый перечень дополнительных разрушительных социальных проявлений. Весьма информативно это можно показать на основе анализа зарубежных научных источников, а именно:

- 85% детей с асоциальным поведением растут в семьях без отца (источник – Centre for Disease Control);
- 70% детей, попадающих в медицинские учреждения, выросли в семьях без отцов (источник – US Dept of justice Special Report, 1998);
- 80% детей дошкольного возраста, находящихся в психиатрических больницах, воспитывались без отца (источник – Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry);
- вероятность того, что подросток будет табако-, алкоголе или наркозависим на 68% выше если он из неполной семьи (источник – Columbia University, Alcoholism and Drug Abuse Weekly);
- 63% подросткового суицида, совершается детьми, выросшими без отца (источник – US Bureau of the census);
- 85% подростков, находящихся в тюрьмах, росли без отцов (источник – Texas Dept of Corrections);

– люди, воспитанные в семьях без отца (по сравнению с людьми из полных семей) в 20 раз чаще заканчивают свои дни в тюрьме (источник – Centre Juvenile and Criminal Justice, Vincent Schiharaldi – What Haliman’s victory means).

Кроме того замечено, что мальчики и мужчины выходцы из семей без отца (по сравнению с мальчиками из полных семей) в 4 раза чаще нуждаются в эмоциональной поддержке и психологической помощи, в 14 (!) раз чаще совершают изнасилования, в 10 раз чаще становятся наркоманами. А у 71% беременных девочек-подростков отсутствовал отец.

Статистика зарубежных данных весьма и весьма показательна. Однако кто-то может возразить что данные американского общества некорректно полностью переносить на российскую действительность. И это отчасти правильно. Однако следует признать логичность общего тренда. К тому же российскими образовательными, медицинскими, социологическими службами подобный мониторинг не ведется вообще, а значит российская педагогика и психология остается без важнейшего инструментария познания реальной действительности.

Третья лагуна (проблемная область – модель) самая кризисная и требующая максимального внимания к себе. Речь идет сегменте подростков-сирот, многие из которых воспитываются и получают образование в учреждениях интернатного типа. Данный тип проблемной области самый тревожный, находящийся в условной «красной зоне». Объясняется это тем, что «подростков-сирот обучающихся в учреждениях интернатного типа чаще возникают сложности профессионального выбора, которые сопряжены с отсутствием возможности учета опыта профессионального становления их родителей» [11, с. 43]. Государственная же система профессиональной ориентации не может в полной мере заполнить этот пробел по целому ряду объективных и субъективных причин. Погружение страны в глубокий финансово-экономический кризис дает питательную почву для активного проявления целому фактору социальных деструктов. По мнению ряда исследователей это сильно повлияло на нравственную и духовную сферы жизни. Крайне низкий уровень государственного менеджмента привели к понижению жизненного уровня, стабильно высокому уровню безработицы, повышению количества алкоголиков, серьезную деградацию семейных ценностей и такой безобразный эффект как сиротство детей при живых родителях. Также недопустимо высоким остается уровень детей, получающих образование в учреждениях интернатного типа.

Такому социальному деструкту как сиротство и образование в интернатах сопутствуют такие факторы как отсутствие возможности получения совета и эмоциональной поддержки, ограничения возможности общения, отсутствие должного понимания важности правильного профессионального самоопределения, повышение уровня трево-

жности, конфликтности, девиантного поведения, склонности к асоциальным моделям поведения и криминальным поступкам.

По мнению исследователей О.В. Ярлыковой и Е.Г. Ларионовой «...у ребенка из детского дома нет представления об отношении к себе со стороны взрослых, они привыкли видеть себя только с критической стороны, а это недостаточно для адекватной самооценки. Считается, что только 10% выпускников детских домов определяют своё место в жизни, а остальные становятся бомжами и алкоголиками». Жизнь и быт подобных подростков наполнена серьезными противоречиями и отсутствием четких перспектив и ориентиров» [12, с. 176]. Кроме того, совокупность социальных деструктов формирует условия для появления задержки психического развития подростка – они становятся либо заторможенными, либо проявляют черты чрезмерной акселерации.

Задержка психического развития подростка – имеет в своей основе массу причин. Это одно из сложнейших явлений которое актуально для рассмотрения специалистами разных направлений: психологами, педагогами, специалистами в области педиатрии и дефектологии, детской неврологии. Сложность представляет определение и попытка создать системную классификацию дефектологических отклонений и выявить особо активные деструкты. Кроме того важно понимать, что «каждый проблемный ребенок (с задержкой психического развития) является уникальной комбинацией психических, психологических и социальных особенностей. Поэтому крайне важно выработать такой подход, который включает в себя учет и применение как общих способов исправления ситуации, так и методов, условно называемых эксклюзивными, т.е. индивидуальными, характерными и подходящими для конкретного ребенка, имеющего задержки в психическом развитии. Важным представляется выявить основные тенденции, характеризующие процесс работы с подобными детьми и сильные и слабые стороны, характерные для российской специфики» [13, с. 90].

Необходимость дальнейшей детальной и содержательной разработки проблемы профессионального самоопределения старшеклассников особенно в образовательных учреждениях интернатного типа в контексте социализации вызвана следующими противоречиями:

- между уровнем знаний воспитанников в области общеобразовательных дисциплин, отдельных трудовых умений и навыков и несформированной потребностью применять их на практике;
- между стремлением найти свое место в жизни и отсутствием необходимого социального опыта, связанного с ограниченным доступом к многообразной системе общественных отношений;
- между желанием занять более высокое положение в обществе, быть материально независимым и нежеланием продолжать учебу после получения базового или среднего образования.

Для решения проблемы в рамках нашей исследовательской деятельности необходимо разработать «воспитательную технологию социального становления воспитанников образовательных учреждений интернатного типа» [14, с. 82]. Должны быть определены цели, задачи, определены критерии и условия развития личности ребенка для каждого возрастного периода. В воспитательной деятельности педагогического коллектива целевая установка носит ступенчатый характер и различные по времени задачи отражают поэтапное движение в следующих сферах:

- в процессе обучения: результатом такой деятельности должен стать усвоенный детьми разнообразный социальный опыт для последующей самоактуализации и самореализации личности;
- в сфере жизнеобеспечения: воспитанники должны получить определенный багаж умений и навыков, который поможет им организовать свой быт и семейную жизнь в будущем;
- во внеучебной сфере: результатом данной деятельности должна стать реализация детьми своих талантов и продуктивных творческих способностей;
- в сфере подготовки к самостоятельной жизни: данная деятельность включает умение воспитанников проектировать процесс профессионального самоопределения и социального саморазвития личности.

В результате реализации технологии социального становления воспитанников образовательных учреждений интернатного типа выпускники смогут достичь требуемого для их возраста уровня психофизиологического развития, воспитанности, овладеть определенными социальными навыками, быть готовыми к профессиональному и личностному самоопределению, а влияние социальных деструктов этой сферы будет сведено к минимуму.

Литература

1. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. К вопросу об инновационных процессах в российской науке и системе образования: основные проблемы и пути их решения. Пятигорск, РИА-КМВ, 2010. С. 172.
2. Большой психологический словарь /под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
3. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. О социально-экономических последствиях «либерально-демографических преобразований» в России. В сборнике: Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции. Администрация Северо-Кавказского федерального округа, Администрация КМВ, администрация г. Пятигорска. 2012.
4. Володин Д.Н. Креативный и эвристический менеджмент в современных социально-экономических и общественных реалиях. Сб. научных трудов. Москва-Ставрополь, 2009. С. 88.
5. Интернациональное воспитание дошкольников Мартынов О.В., Козлова Я. В сборнике: Защита детства: проблемы, поиски, решения Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М.В. 2018. С. 368–372.
6. Реформа ЖКХ России в условиях перманентного финансово-экономического кризиса. Володин Д.Н., Суховеева Н.Д. Фаина Г.В. Модернизация национальной экономики как стратегия дальнейшего социально-экономического развития России /вторая Всероссийская научно-практическая Internet-конференция: сборник научных статей. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт бизнеса»; редколлегия: А.Н. Ващенко. Волгоград, 2011. Издательство: ПринТерра-Дизайн.
7. Основы менеджмента: краткий курс лекций: лекционный материал, цели и задачи курса, литература, вопросы для самоподготовки / Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. ун-т туризма и сервиса» (ФГОУВПО «РГУ-ТиС»), фил. ФГОУВПО «Российский гос. ун-т туризма и сервиса» в г. Пятигорске; [авт.-сост. Володин Д.Н.]. Пятигорск, 2007. ([Изд. 2-е]).
8. Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., Пихурова В.В., Разумова Е.М., Саид С.Т.Ш., Сапронова Е.В., Свинкова Т.А., Сгонник Л.В., Таболова Э.С., Таранцова А.В. и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко / Уфа, 2018. С. 265
9. Актуальные вопросы воспитания в работах А.С. Макаренко. Бережнова О.В., Мартынов О.В. В книге: Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Уфа, 2018. С. 227.
10. Супрунова Л.Л., Мартынов О.В. Гуманистический потенциал индийской философской мысли для модернизации образования. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 74.
11. Яцур А.В., Володин Д.Н. Приоритетные направления формирования и развития средне-

го класса в системе государственной политики территорий. Общество: политика, экономика, право. 2015 № 2.

12. Ярлыкова О.В., Ларионова Е.Г. Профессиональное самоопределение детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Профессиональная ориентация. Электронный научный журнал, 2017, № 1
13. Максимова Е.Ю. Задержка психического развития у детей и подростков как фактор девиантного поведения: социально-психологические и философо-педагогические аспекты. //Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2019, Vol. 8, Is. 4A
14. Интернациональное воспитание дошкольников Мартынов О.В., Козлова Я. В сборнике: Защита детства: проблемы, поиски, решения Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М.В. 2018. С. 368–372.

SOCIAL DESTRUCTIONS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF CHILDREN BROUGHT UP IN SINGLE-PARENT FAMILIES AND ORPHANS: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Soldatova O.D., Maksimova E.Y., Martynov O.V.

Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Essentuki

This paper reveals the essence and issues of basic prevention of social destruction in the field of professional self-determination of children raised in single-parent families and orphans. Based on the analysis of a wide list of literature, regarding issues of personality development and the formation of professional self-determination, factors blocking this process, as well as taking into account expert opinion, a wide range of issues related to the process of harmonious development of the individual and his professional self-determination were considered. Such a specific concept as «social destruct» is highlighted, a classification of the types of problematic lacunae in a person in adolescence is carried out, a general overview of the development of this direction in Russian pedagogy and psychology is given. Considered in general terms, the difficulties facing the Russian pedagogical and psychological scientific school in the field of overcoming social destructions.

Keywords: destruct, destruction, system, lacuna, model, modeling, professional self-determination, upbringing, rules, traditions, development, reason, delay, education, violation of cognitive processes, pedagogy, psychology, technology, society.

Bibliography

1. Sukhoveeva N.D., Volodin D.N. On the issue of innovative processes in Russian science and the education system: the main problems and ways to solve them. Pyatigorsk, RIA-KMV, 2010. P. 172.
2. Big psychological dictionary / ed. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. – М.: Prime-Evroznak, 2003. – 672 p.
3. Sukhoveeva N.D., Volodin D.N. On the socio-economic consequences of «liberal-demographic transformations» in Russia. In the collection: Golden Triangle: education, science and practice.

- Materials of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference. Administration of the North Caucasian Federal District, Administration of the KMV, Administration of Pyatigorsk. 2012.
4. Volodin D.N. Creative and heuristic management in modern socio-economic and social realities. Collection of scientific works. Moscow-Stavropol, 2009.S. 88.
5. International education of preschoolers Martynov O.V., Kozlova Ya. In the collection: Child protection: problems, searches, solutions Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference timed to the Decade of childhood in Russia. Ed. Smaginoy M.V. 2018.S. 368–372.
6. Reform of housing and communal services in Russia in conditions of permanent financial and economic crisis. Volodin D.N., Sukhoveeva N.D. G.V. Fadina Modernization of the national economy as a strategy for the further socio-economic development of Russia / the second All-Russian scientific and practical Internet-conference: collection of scientific articles. Non-state educational institution of higher professional education «Volgograd Institute of Business»; editorial board: A.N. Vashchenko. Volgograd, 2011. Publisher: PrinTerra-Design.
7. Fundamentals of management: a short course of lectures: lecture material, goals and objectives of the course, literature, questions for self-study / Federal Agency for Education, Federal State. educational institution higher. prof. Education «Russian State University of Tourism and Service» (FGOUVPO «RGU-TiS»), Phil. FGOUVPO «Russian State University of Tourism and Service» in Pyatigorsk; [author-comp. Volodin D.N.]. Pyatigorsk, 2007. ([Edition 2]).
8. Pedagogical innovation of A.S. Makarenko in the context of our time. Bezus S.N., Berezhnova O.V., Govenko Yu.A., Gordienko N.V., Gornastayeva E. Yu., Dusenko M.E., Zakharova S.N., Kareva L.N., Krasnokutskaya L. I. I., Martynov O.V., Perepyolkina N.A., Pilyugina E.I., Pikhurova V.V., Razumova E.M., Said S.T. Sh., Saponova E.V., Svinkova T.A.A., Sgonnik L.V., Tabolova E.S., Tarantsova A.V. and others. Collective monograph dedicated to the 130th anniversary of the birth of A.S. Makarenko / Ufa, 2018.S. 265
9. Topical issues of education in the works of A.S. Makarenko. Berezhnova O.V., Martynov O.V. In the book: Pedagogical innovation of A.S. Makarenko in the context of our time. Bezus S.N., Berezhnova O.V., Govenko Yu.A., Gordienko N.V., Gornastayeva E. Yu., Dusenko M.E., Zakharova S.N., Kareva L.N., Krasnokutskaya L.I., Martynov O.V., Perepyolkina N.A., Pilyugina E.I. et al. Collective monograph dedicated to the 130th anniversary of the birth of A.S. Makarenko. Ufa, 2018.S. 227.
10. Suprunova L.L., Martynov O.V. The humanistic potential of Indian philosophical thought for the modernization of education. Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2013. No. 1. P. 74.
11. Yatsur A.V., Volodin D.N. Priority directions for the formation and development of the middle class in the system of state policy of the territories. Society: politics, economics, law. 2015 No. 2.
12. Yarlykova O.V., Larionova E.G. Professional self-determination of children – orphans and children left without parental care // Professional orientation. Electronic scientific journal, 2017, No. 1
13. Maksimova E. Yu. Mental retardation in children and adolescents as a factor of deviant behavior: socio-psychological and philosophical-pedagogical aspects. // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2019, Vol. 8, Is. 4A
14. International education of preschoolers Martynov O.V., Kozlova Ya. In the collection: Child protection: problems, searches, solutions Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, timed to the Decade of childhood in Russia. Ed. Smaginoy M.V. 2018.S. 368–372.